

УДК 343.988

И.М. ГАРИПОВ,

*старший научный сотрудник**Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Института экономики, управления и права (г. Казань)*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРИМИНАЛЬНОЕ КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассматриваются основные направления виктимологического воздействия на криминальное коррупционное поведение – виктимологическая профилактика и виктимологическая реабилитация. Даются их дефиниции и краткая характеристика.

На протяжении длительного времени криминологические исследования беспристрастно фиксировали постоянный рост качественных и количественных показателей коррупционной преступности, а также увеличение ее общественной опасности (вредоносности), что, несомненно, усложняло и усложняет криминогенную обстановку в российском обществе. Международные рейтинги коррумпированности стран, проводимые независимыми экспертными учреждениями, отражают неблагоприятные для современного российского общества тенденции – увеличения уровня коррупции в органах социального управления.

По мнению специалистов, криминогенную ситуацию усугубляет устойчивый рост количества жертв коррупционных преступлений, дополнительно увеличивая не только уровень криминализации, но и виктимизации общества и институтов социального управления. Здесь необходимо отметить и то обстоятельство, что и в целом виктимологическая ситуация в обществе неблагоприятна для его развития. Только по официальным статистическим данным, с начала XXI в. в России ежегодный прирост первичных жертв преступлений составляет 6% [1, с. 4]. По некоторым данным, на территории Российской Федерации ежегодно последствия преступных посягательств ощущают на себе около 10 млн человек [2, с. 9, 12]. Эти общие тенденции увеличения количества жертв преступлений отмечаются специалистами в большинстве современных государств, да и во всем мире [3, с. 5].

Очевидно, что неблагоприятная криминогенная и виктимологическая ситуация, складывающаяся в нашей стране и за рубежом, настоятельно требует

создания эффективной системы мер, обеспечивающих личную, общественную и имущественную безопасность от преступного поведения физических и юридических лиц, общества и государства, в том числе и криминальной коррупционной деятельности. Такое положение дел в нашем государстве и обществе подразумевает активное формирование адекватной угрозе последовательной государственной виктимологической политики, под которой отечественные специалисты понимают относительно самостоятельное направление криминологической политики, представляющего собой целостную систему виктимологического воздействия на преступность со стороны государства, его институтов, органов, должностных лиц и институтов гражданского общества [4, с. 35].

В современной отечественной криминологической науке под виктимологическим направлением воздействия на преступность обычно понимают совокупность общесоциальных и специальных мер, осуществляемых государством и обществом и направленных на виктимное поведение, связанное с устранением, нейтрализацией или уменьшением факторов, обуславливающих или способствующих виктимизации [5, с. 42–43] или виктимности [6, с. 17–18].

Безусловно, виктимологическое направление воздействия на преступность представляет собой определенную сложную многоуровневую систему, где каждый из ее структурных элементов взаимосвязан с другими. Эти элементы взаимобусловлены и взаимозависимы. Отечественные специалисты, исследующие особенности системы виктимологического воздействия на преступность,

выделяют в ней три обязательных структурных элемента, отражающих ее содержание: виктимологическую профилактику, виктимологическую защиту (или обеспечение виктимологической безопасности) и виктимологическую помощь [7, с. 168–188; 8, с. 240–284]. В рамках рассматриваемого нами подхода к системе виктимологического воздействия на преступность отечественными специалистами выработаны основные научные категории, которые относительно полно отражают содержание каждого из структурных элементов данной системы.

По мнению профессоров В.С. Устинова и Н.В. Исаева, под виктимологической профилактикой понимается деятельность по выявлению, изучению и воздействию на виктимогенные факторы, на виктимных и природно (биологически) уязвимых лиц, а также меры, применяемые виктимными лицами по снижению риска стать жертвой преступления [9, с. 7]; под виктимологической защитой подразумеваются меры, применяемые гражданами и социальными общностями с целью уменьшения собственной уязвимости, а также государственными и негосударственными структурами по исключению уязвимости отдельных категорий населения, обладающих повышенной способностью быть жертвой преступления или профессиональной уязвимостью [10, с. 23]; виктимологической помощью именуется меры, осуществляемые государственными и негосударственными структурами, а также отдельными гражданами по оказанию моральной, психологической, правовой, материальной и другой поддержки жертв преступлений [9, с. 8].

Каждый из обозначенных выше элементов системы виктимологического воздействия на преступность в современном российском обществе с разной степенью полноты и активности разрабатываются отечественными специалистами. Традиционно наибольшее внимание ученых привлекают основные проблемы виктимологической профилактики, где активно исследуются не только общетеоретические аспекты, но и наиболее актуальные вопросы виктимологической профилактики отдельных видов преступлений [11; 12; 13; 14]. Менее активно исследуются проблемы создания системы виктимологической защиты и обеспечения виктимологической безопасности реальных и потенциальных жертв преступлений и злоупотреблений властью, хотя правовые основы этого направления активно формируются в последнее десятилетие компетентными на то государственными органами. Еще меньше

научных работ подготовлено и опубликовано отечественными специалистами по третьему элементу системы виктимологического направления воздействия на преступность – виктимологической помощи жертвам преступлений и злоупотреблений властью [15, с. 22–28], невзирая на относительно достаточную нормативно-правовую базу оказания подобной помощи отдельным категориям жертв.

Развитие отечественной и мировой виктимологической теории, виктимологической практики (прикладной виктимологии) и формирование системы виктимологического законодательства и права позволяют уточнить и адекватно отразить существующие реалии в современной системе виктимологического воздействия на преступность. Эти уточнения связаны с рядом изменений в отечественной виктимологической теории и социальной практике. Ни у кого из современных отечественных специалистов не вызывает сомнений и возражений то обстоятельство, что обязательным элементом предупредительного виктимологического воздействия на преступность является виктимологическая профилактика, которая, пройдя испытание временем, осталась базовым направлением криминологической виктимологии и постоянно и последовательно дополняется новыми исследованиями, чего нельзя сказать об остальных элементах этой системы. Разумеется, что и в рамках формирующегося нашего исследования это направление должно быть обязательно рассмотрено и дополнительно изменено его содержание.

Нам представляется избыточным выделение такого элемента виктимологического направления воздействия на криминальное коррупционное поведение, как виктимологическая защита. На наш взгляд, виктимологическая защита жертв криминального коррупционного поведения является одним из основных элементов механизма реализации виктимологической профилактики коррупции, а точнее, ее инструментом по применению специфических виктимологических мер противодействия коррупционной преступности субъектами виктимологической профилактики и, следовательно, должна рассматриваться как составная ее часть.

Безусловно, виктимологическая профилактика криминального коррупционного поведения является важнейшим элементом рациональной системы виктимологического воздействия на коррупционную преступность путем устранения виктимогенных факторов криминального

коррупционного поведения, наравне с другим ее элементом, предусмотренным действующим российским законодательством, – деятельностью, направленной на минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений [16]. При этом очевидно, что минимизация и (или) ликвидация вредных социальных последствий от коррупционных правонарушений не может и не должны сводиться только к оказанию виктимологической (социальной, правовой, медицинской, психологической и др.) помощи жертвам коррупционного поведения.

К большому сожалению, приходится констатировать, что, невзирая на правовое закрепление, второе направление виктимологического воздействия на преступность еще не находится в стадии научного осмысления. До настоящего времени оно не имеет стройной научной виктимологической теории, хотя и получило свое наименование – виктимологическая реабилитация жертв коррупции [17, с. 110]. Это наименование, на наш взгляд, адекватно отражает социальную и, что самое главное, виктимологическую сущность данного научного направления. В связи с этим возникает объективная потребность в научном обосновании нового направления виктимологического воздействия на коррупционную преступность и обоснованном перечне основных вопросов, образующих его предмет.

Очевидно, что обоснование нового научного направления виктимологического воздействия на коррупционную преступность вытекает из практической необходимости в полном объеме реализации действующего российского антикоррупционного законодательства. При этом возникает объективная необходимость формирования новых дефиниций, адекватно отражающих содержание этого виктимологического направления, в том числе и наименования самой виктимологической теории.

Нам представляется, что новое направление виктимологического воздействия на преступность может быть названо словосочетанием «виктимологическая реабилитация жертв криминального коррупционного поведения». Данное направление должно включать в себя не только оказание виктимологической помощи и обеспечение социальной реабилитации жертв коррупционных преступлений, но и восстановление их нарушенных прав независимо от их правового статуса, включая и юридических лиц. Тем более что предлагаемое словосочетание относительно полно раскрывает

этимологическую сущность термина «реабилитация» как восстановления в правах либо установление доброго имени жертвы.

Как нам представляется, предлагаемый нами криминологический термин «виктимологическая реабилитация жертв криминального коррупционного поведения» вполне уместен для обозначения нового направления виктимологических знаний и виктимологической практики. Вот только несколько основных доводов в его поддержку.

Во-первых, этот термин учитывает, что российский законодатель, а вслед за ним и различные категории правоприменителей, признают потерпевшими от преступлений и злоупотреблений властью, в том числе и криминального коррупционного поведения, не только физических, но и юридических лиц. Предлагаемая виктимологическая дефиниция включает в себя реабилитационные меры, направленные на различные категории жертв криминального коррупционного поведения, которые могут быть применимы к ним в полном объеме или частично.

Во-вторых, предлагаемый термин не противоречит тенденциям развития современного российского права, учитывая, что в нормативно-правовых актах федеральных органов исполнительной власти по вопросам виктимологического воздействия на отдельные виды преступности и некоторых научных работах по криминологии вместо термина «помощь» стало использоваться близкое к нему по содержанию словосочетание «социальная реабилитация». Этот правовой термин включает в себя не только различные виды оказания социальной помощи и механизмы их реализации, но и восстановление нарушенных прав жертвы, насколько это возможно в современных условиях. Кроме того, в названные правовые и криминологические категории специалистами вкладываются разные целевые (смысловые) установки. Цель виктимологической помощи – компенсация причиненного вреда жертве преступления или злоупотребления властью [15, с. 22]; цель социальной реабилитации значительно шире – социальная адаптация и интеграция жертвы преступления в общество [18]; цель виктимологической реабилитации еще шире – максимально восстановление, насколько это возможно в данных условиях, нарушенных имущественных и неимущественных прав жертв коррупционных преступлений и правонарушений.

В-третьих, предлагаемая нами новая криминологическая дефиниция, вызванная изменением

криминологической теории и социальной практики, является универсальной, то есть учитывает существующие научные подходы в виктимологической теории и/или, по крайней мере, не противоречит им.

В-четвертых, использование предлагаемого нами криминологического термина целесообразно еще и потому, что современное действующее российское законодательство уже оперирует термином – «реабилитация», при правовом регулировании восстановления нарушенных прав и законных интересов отдельных категорий жертв преступлений и злоупотреблений властью [19; 20], а добавление к этому термину слова «виктимологическая» подчеркивает его научную (отраслевую) принадлежность.

На наш взгляд, виктимологическая реабилитация жертв коррупционных преступлений, наравне с виктимологической профилактикой криминального коррупционного поведения, должна стать основным (базовыми) элементом современной системы виктимологического воздействия на коррупционную преступность и одной из составляющих эффективной антикоррупционной политики современного государства и общества.

Безусловно, предлагаемое нами новое криминологическое направление виктимологического воздействия на коррупционную преступность нуждается в активной научной разработке и поиске эффективных средств, методов и видов (направлений) виктимологической профилактики и виктимологической реабилитации жертв криминального коррупционного поведения. Поэтому их поиск, фиксация, классификация, описание и объяснение являются перспективными направлениями виктимологических исследований криминального коррупционного поведения.

Список литературы

1. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 4.
2. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб., 2003. – С. 9, 12.
3. Young M.A. World of Victimology Submission to UN Commission on Crime Prevention and Criminal Justice // The Victimologist. – 2006. – V.10. – №1. – September-October. – P. 5.
4. Кабанов П.А. Виктимологическая реабилитация жертв преступлений и злоупотреблений властью в системе виктимологического воздействия на преступность: понятие и содержание // Следователь. – 2007. – №7.
5. Лелетова М.В. Анализ понятий криминологии и виктимологии методом инверсии. – Кстово, 2004. – С. 28.
6. Лелетова М.В. Предупреждение криминальной виктимизации субъектов малого предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 17–18.
7. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – Н. Новгород, 1998. – С. 168–188.
8. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – С. 240–284.
9. Устинов В.С., Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность: системная характеристика // Вестник виктимологической ассоциации. – 2002. – №1. – С. 7–8.
10. Исаев Н.В. Виктимологическое направление воздействия на преступность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – С. 16, 22–24.
11. Арефьев А.Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1994.
12. Ильин И.В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.
13. Таюрская Е.А. Виктимологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006.
14. Журавлева Ю.В. Виктимологическая профилактика изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
15. Исаев Н.В. Государственная помощь жертвам преступлений // Вестник виктимологической ассоциации. – 2002. – №1. – С. 22–28.
16. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52. – Ст. 6228.
17. Кабанов П.А. Виктимология коррупции: понятие, предмет, структура // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА им. О.Е. Кутафина. – 2010. – №7. – С. 110.
18. Об утверждении Правил осуществления реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 г. №6 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №3. – Ст. 452.
19. О реабилитации репрессированных народов: Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. №1107-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №18. – Ст. 572.
20. О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 октября 1991 г. №1761-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №44. – Ст. 1428.

В редакцию материал поступил 30.09.11

Ключевые слова: жертва коррупции, виктимологическая профилактика коррупции, виктимологическая реабилитация жертв коррупции.